

МК Бульвар — 2000 — 27 февр. — с 17

17

Петр Подгородецкий: "Все пронюхал, осталось 500 рублей"

Екатерина МИЛИЦКАЯ

В начале года околмузыкальная светская хроника удивила любителей русского рока: "Машина времени" рассталась с Петром Подгородецким. "Из-за наркотиков", — посовещавшись, решили все. Но следующим номером удивил уже сам Подгородецкий, заявив: наркотики ни при чем. Хотя действительно был грех. Причем был долго и всерьез. Но уже полгода — ни-ни. О своих непростых взаимоотношениях с вредными привычками и о своем расставании с кокаином Петр Подгородецкий рассказывает сегодня читателям "МК-Бульвара".

— У меня очень долго с вредными привычками как-то не складывалось. Даже курить я начал в 25 лет. Хотя до этого и в армии отслужил, и дважды развелся — не складывалось все как-то. Зато бросал все что только можно: в общей сложности три года не пил, больше десяти лет не курил... В том числе когда я на кокаине сидел — не курил, не пил, только нюхал. А когда бросил нюхать — сразу стал и курить, и выпивать. Психологически нужно было на что-то отвлекаться... хотя физически не было проблем. Кокаин — это все-таки не героин, физического привыкания не вызывает, так что ломок у меня не было...

И знаешь, что примечательно? Когда я сидел на коксе, выпивать даже и не хотелось. Это ведь совсем разный кайф. От алкоголя кайф темный, быдлачий. Он вниз куда-то тянет. А от кокса тянет вверх: чувства обостряются, утончаются, тянет летать, на подвиги тянет. На секс... Вот трое суток сексом заниматься, без сна и отдыха, с несметным количеством женщин — это запросто. В самых разных видах и стилях — и садо-мазо, и все что угодно. Хотя это очень индивидуально — многие женщины из этой тусовки мне говорили: мол, если секс, то до того, а то я как нюхну, меня от этого дела просто тошнит.

— Тебе приходилось экспериментировать с наркотиками? Или ограничивался одним кокаином?

— Ну, траву курил когда-то — а кто ее не курил? Все, наверное... А чтобы попробовать что-то более серьезное, героин, — нет. Честно скажу: страшно было. В наркоманских тусовках приходилось общаться и с героинщиками тоже — так они производят ну самое тяжелое впечатление. Это уже не люди вовсе — так, действующая модель... Поэтому меня поражали всегда люди, переходившие с кокаина на героин. Вот с кокаином я смог сам справиться, а с героинчем... не знаю. Я знаю очень много людей, которые хотели с героина соскочить, но ни одного, который смог бы это сделать. Более того: я не знаю ни одного человека, который принимал бы героин пять лет и остался жив. Такие, наверное, только в рекламе платных медицинских центров бывают...

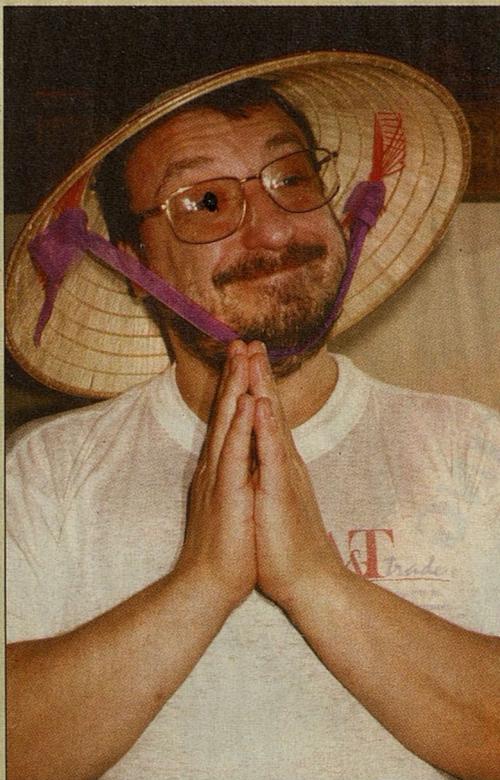
— И долго ли продолжался твой "роман с кокаином"?

— Год четыре. Еще полгода я пытался бросить, но периодически срывался. Я ведь поздно начал принимать наркотики — в 38 лет. Как-то само собой получилось. Просто лет пять назад я вдруг понял, что все, с кем я общаюсь, — все сидят на коксе. Поголовно. Мне уже стало трудно их понимать, а я ведь человек общительный... И в то же время

интересно: что это такое, что в этом находят...

— И как впечатления?..

— Знаешь, не зря все-таки говорят: кокаин бросить можно — забыть нельзя. Вот я бросить смог, и все-таки те дверцы, которые он открывает, особенно для человека творческого, — это что-то... Ме-

Геннадий ШЕРАМЕНКО

себя кокаин излечил от длительной творческой импотенции. Я лет десять музыку не писал и никогда не писал слова к своим песням — просто не умел. А когда стал нюхать — понял, что могу это делать, оказывается, и неплохо...

— И все-таки ты решил бросить — почему?

— Понял, что пора, когда стало ясно: без кокаина уже обходиться не могу, уже такие дозы пошли — самому страшно было. А потом, когда кайф проходит — лежу, и мне лень не только встать — лень даже руку поднять. Было два состояния: либо гульбанить сутками, либо потом уже сутками спать. Мне самому с собой стало тяжело. Не говоря уже о других. Я же в каких-то разумных рамках держать себя уже не мог — меня все время куда-то перло, я болтал без умолку. Мне говорят: "Заткнись!" — а я не могу...

Бросал я где-то полгода. При этом постоянно кто-то появлялся, что-то предлагал: "Вот, бери грамм кокаина!" — "Да у меня денег нет!" — "Ничего, потом отдашь..." Я перестал подходить к телефону, открывать двери, ходить в клубы, в гости, где мог кого-нибудь встретить... Выбросил все записные книжки с телефонами "кокаиновых" знакомых. Остался маршрут "дом—магазин", буквально. Приглашал друзей, заставляя со мной сидеть: мы смотрели телевизор, играли в карты, в компьютерные игры... Приходилось даже себя "на слабо" брать: мол, мужик я или не мужик?! А раз мужик — то если уж дал

себе слово соскочить, надо держать. Ну и курить стал — три-четыре пачки в день сразу стало уходить. И случайности помогали: был срыв, звоню дилеру — а дилера нет! Он из Москвы уехал на два месяца. Повезло — а то опять "завис" бы на неделю...

...Сейчас я включаю телевизор — тут же вижу тех, с кем когда-то нюхал. В музыкальной тусовке, на концерте — тем более. В том числе — на концерте "Рок против наркотиков". Вот где смех! Читаешь список участников акции "Рок против наркотиков" — получается практически "Пчелы против меда". Знаю ведь: эта команда — сплошь героинщики, эти коксы со мной нюхали позавчера, эта вообще уже конченная мадам, она когда звонит по телефону, у нее первый вопрос: "У тебя курнуть нет?..." И они против наркотиков борются...

— А что же делать?

— Правильней и честнее было бы признать себя со сцены: "Ребята, я наркоман. Я хочу бросить, но не могу. Но я стараюсь, и поэтому сейчас спою вам..." Но это же невозможно! Уж не говоря о том, что начнутся проблемы с правоохранительными органами — от тебя же все отвернутся! У нас алкашей любят — пьяным сочувствуют, выслушивают их, помогают домой пойти, — а наркоманов считают неприкасаемыми, какими-то ужасными уголовниками, от которых надо держаться подальше. Хотя наркоман — больной человек, и эта болезнь может случиться с каждым. Но ему не к кому пойти за помощью, потому что если он скажет приятелю или соседу, что он наркоман и хочет бросить, — перед ним тут же дверь захлопнут. И пойдет он только к друзьям-наркоманам, которые выслушают, посочувствуют и дозу дадут...

Вот сейчас думаю: что мне дали наркотики? Во-первых, полное отсутствие денег. Сколько я угрохал за эти четыре года — подумать страшно! Я даже не считал специально — иначе уже все волосы были бы вырваны до единого и все локти покусаны. Сейчас сижу — в кармане 500 рублей, машину вчера угнали... А деньги все — тютю, пронюханы. Хорошо хоть в криминальные истории не попадал. Конечно, я все-таки думать старался, чтобы не попасть: по телефону эту тему не обсуждал, в отличие от многих приятелей-кокаинщиков, в клубах в открытую коксы не покупал... то есть сначала приходилось, но потом быстро обзавелся дилером. Это и надежно, и качество выше. Хотя бы побелку под видом порошка не подсунут... Но все-таки, если честно, — в том, что ни в одну уголовную историю не попал, мне просто повезло. Это же дело случая. Вот друзья как-то поехали на квартиру, где цыгане торговали "планом", — а там как раз обыск! Приехали бы пораньше — и все, попали...

Сложнее всего объяснить это все собственным детям. Мне позвонили дочери — им сейчас по 13 лет, — они в газете обо мне что-то такое прочли: "Пап, а правда, что ты принимал наркотики?" — "Да, — говорю, — правда". — "А расскажи!" — "Ну ладно, — говорю, — расскажу..." Рассказал кое-что. Но как ответить на главный вопрос: "А почему нельзя? Ты же пробовал, и ничего. Иная пока не знаю."

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИСКУССТВ